

УДК 339.166 (571.5)
ББК 65.9 (2Р54)

Маргарита Дмитриевна Кушнарёва¹,
кандидат исторических наук, доцент,
Иркутский государственный университет
(664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1)
e-mail: rita270880@mail.ru

Лев Михайлович Дамешек,
доктор исторических наук, профессор,
Иркутский государственный университет
(664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1)
e-mail: levdameshek@gmail.com

**Вовлечение русских крестьян в пушную торговлю
в результате переселения на Аянский тракт в 1851–1852 гг.**

В статье проанализированы основные причины и предпосылки переселения русских крестьян на Аянский тракт из Тарбагатайской волости. Авторы статьи пришли к выводу, что основными причинами переселения русских крестьян из Забайкалья на Аянский тракт Якутской области стало стремление развивать свой хозяйственный потенциал на новых территориях. В статье отмечается, что в результате переселения на Аян ушли семьи крестьян с высоким экономическим потенциалом. Авторы статьи отмечают, что в период действия Русско-Американской компании на территории северо-восточной Сибири русские крестьяне-переселенцы установили деловые связи с крупными предпринимателями Сибири, осуществлявшими свои торговые операции через порты Охотского моря. Кроме того, знание экономических особенностей края позволило крестьянам-переселенцам после закрытия Русско-Американской компании продолжить своё экономическое развитие и начать поставки продуктов питания на золотые прииски Ленско-Олекминской системы. В заключительной части исследования авторы указывают важную роль устройства складов в Нелькане А. М. Кушнарёвым, одним из крестьян-переселенцев на Аянский тракт. Подобные склады имели стратегическое значение, поскольку Нелькан в конце XIX в. приобретает статус товарно-распределительного пункта, где разгружались товары, привезённые морским путем, и формировались партии пушны для отправки на заграничные рынки. Таким образом, в результате переселения русских крестьян на Аянский тракт в конце XIX в. формируется первоначальный капитал А. М. Кушнарёва. В начале XX в. основной сферой экономической деятельности торгового дома «Наследники А. М. Кушнарёва» становится пушная торговля.

Ключевые слова: северо-восточная Сибирь, русские крестьяне, переселение, Аянский тракт, пушная торговля, Олекминские золотые прииски, купечество, Русско-Американская компания.

Margarita Dmitrievna Kushnareva²,
Candidate of History, Associate Professor, Irkutsk State University
(1 Karl Marx St., Irkutsk, Russia, 664003)
e-mail: rita270880@mail.ru

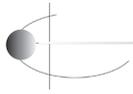
Lev Mikhaylovich Dameshek,
Doctor of History, Professor, Irkutsk State University
(1 Karl Marx St., Irkutsk, Russia, 664003)
e-mail: levdameshek@gmail.com

**The Involvement of the Russian Peasants into the Fur Trade
as a Result of Relocation to Ayan Tract in 1851–1852**

The article analyzes the underlying causes and preconditions for the Russian peasants' resettlement to Ayan tract of Tarbagatay region. The authors concluded that the main reasons for the Russian peasants' relocation from Zabaikalye to Ayan tract at Yakutsk region were the intention to develop its economic potential in the new territories. The article notes that as a re-

¹ М. Д. Кушнарёва – основной автор, является организатором исследования, формулирует выводы и обобщает итоги реализации коллективного проекта.

² M. D. Kushnareva – is the main author, research organizer, formulates conclusions and generalizes results of implementation of the collective project.

sult of relocation to Ayan, the peasant families with high economic potential left it. The authors note that in the period of the Russian-American company in northeastern Siberia the Russian peasant settlers have established partnerships with major employers Siberia, exercising their trade through the ports of the Sea of Okhotsk. Moreover, knowing the economic features of the region enabled peasant settlers after the close Russian-American Company to continue its economic development and begin the deliveries of food to the gold mines at Lena-Olekma system.

In the final part of the study authors point out the important role of the warehouses arrangement by A. M. Kushnaryov – one of the peasant settlers on Ayan tract. These warehouses were of strategic importance because Nelkan in the late of the XIXth century acquires the status of commodity-distribution point, where goods were unloaded, brought by sea, and the furs party for shipment was formed for foreign markets. Thus, as a result of the resettlement of the Russian peasants to Ayan tract, at the end of the XIXth century A. M. Kushnarev's initial capital was formed. At the beginning of the XXth century the fur trade becomes the main area of economic activity of the firm «A. M. Kushnarev's Heirs ».

Keywords: North-Eastern Siberia, Russian peasants, relocation, Ayan tract, fur trade, gold mining, merchants, Russian-American Company.

Процесс вовлечения русских крестьян в пушную торговлю на территории северо-восточной Сибири в современной отечественной историографии еще не достаточно изучен. Между тем речь идет о русских крестьянах, сыгравших заметную роль не только в земледельческом освоении новых территорий, но и в организации торговых отношений на северо-востоке Сибири и создании торговых предприятий. Во второй половине XIX в. Сибирь испытывала экономический подъём, связанный с открытием золотых россыпей по рекам Ленско-Витимского и Олекминского бассейнов, а также в связи с деятельностью на территории Якутии Русско-Американской компании. Для обеспечения функционирования Русско-Американской компании на Аянский тракт Якутской области в 1851–1852 гг. были переселены русские крестьяне из Тарбагатайской волости Забайкальской области Иркутской губернии. Данное переселение для некоторых русских крестьян стало толчком к формированию капитала и вовлечению в сферу пушной торговли. Проблема, заявленная в статье, уже имеет некоторую научную разработку.

В большей степени внимание учёных привлекали вопросы хозяйственной деятельности крестьян в Якутии и Забайкалье, развитие ими на новых территориях земледелия. Одним из первых учёных, исследовавших организацию социально-экономических отношений русских переселенцев на территории Якутской области, был И. И. Майнов [8]. В 50-х гг. XX в. появилась книга Г. П. Башарина, в которой автор утверждает, что процесс развития землепользования и аграрных отношений в Якутии под влиянием русских крестьян-переселенцев детерминировал фор-

мирование единого рынка в Якутии в конце XVII – середине XIX вв. [1]. В 70-х гг. XX в. вклад русских крестьян-переселенцев в земледельческое освоение территории северо-восточной Сибири в своих работах описал Ф. Г. Сафронов [12, с. 104]. В 80-х гг. XX в. Шмулевич М. М. указывал в качестве основных причин переселения русских крестьян на Аянский тракт-перенаселение территорий и нехватку свободных земель в Забайкалье [15, с. 26]. На современном этапе отечественной историографии Ф. Ф. Болонев уделил определённое внимание вопросам переселения русских крестьян на Амур и Якутскую область [2, с. 136–138].

Проблемы развития торговых отношений на северо-востоке Сибири «выходцами» из среды русских крестьян во II пол. XIX – нач. XX в. получили некоторое освещение в трудах как дореволюционных, так и современных отечественных историков. Отметим некоторые из них. В 80-х гг. XIX в. в работе Н. М. Ядринцева было выявлено, что экономика Сибири развивается особым способом, при этом во II половине XIX в. в Сибири капитализм ещё не сложился [16]. Начало XX в. в историографии вопроса развития сибирской торговли характеризуется появлением работы В. М. Зензинова, посвящённой рассмотрению особенностей организации пушной торговли русскими купцами с коренным населением северо-восточной Сибири [5]. В 20-х гг. XX в. М. М. Константинов в своей работе одним из первых затронул вопрос формирования крупного капитала в пушной торговле [6]. Г. Х. Рабинович отмечал, что вопрос о происхождении сибирского купечества изучен очень слабо [9]. В 90-е гг. XX в. барнаульские учёные А. В. Старцев и

Ю. М. Гончаров выявили, что на территории северо-восточной Сибири «сложилась группа крупных предпринимателей-пушноторговцев, являвшихся лидерами этой отрасли» [14, с. 94]. К числу крупных фирм, по мнению В. П. Захарова, относились такие торговые дома, как «Наследники А. И. Громовой», «Наследники А. М. Кушнарева», «Коковин и Басов» [4].

Анализ историографии проблемы вовлечения русских крестьян в пушную торговлю на территории северо-восточной Сибири позволяет сделать вывод о том, что учёными был рассмотрен широкий круг вопросов по данной тематике. Остаётся слабо исследованными причины переселения русских крестьян из Забайкалья на Аянский тракт Якутской области, их хозяйственная деятельность в период существования Русско-Американской компании. В связи с этим исследование вопросов влияния переселения русских крестьян в Якутскую область на процесс формирования торгового капитала является актуальным и научно значимым, поскольку позволяет по-новому взглянуть на исторические процессы, предшествовавшие появлению на территории северо-восточной Сибири фирм с крупным капиталом.

Таким образом, главной целью настоящего исследования является анализ процесса вовлечения русских крестьян в пушную торговлю в результате переселения на Аянский тракт из Тарбагатайской волости в 1851–1852 гг.

Далее следует обратить внимание на исследование основных проблем, поставленных в данной статье.

В первой части нашего исследования следует отметить причины и предпосылки переселения русских крестьян на Аянский тракт Якутской области во II половине XIX в.

В качестве основной предпосылки переселения выступает необходимость обеспечения продуктами питания рабочих золотых и горных приисков, а также строительство нового Аянского тракта Русско-Американской компанией. «С 1840-х гг. вместо Охотского тракта возник новый, так называемый Аянский тракт. Его появление явилось результатом долгих поисков более удобного пути от Якутска к Охотскому побережью. Тракт этот был проложен Российско-Американской компанией, заинтересованной в подыскании более безопасной гавани для морских судов и менее трудной дороги в Якутск для переброски грузов» [11, с. 24]. В 1851 г. правительство принимает решение о необходимости добро-

вольного заселения станций Аянского тракта крестьянами Забайкалья¹. Особое внимание привлекали семьи крестьян-старообрядцев, которым правительство указало на льготы при переселении, то есть сложение недоимок, освобождение от платежа податей и повинностей на 20 лет, наделение участками в 15 десятин на Аяском тракте, сенокосами, выдача пособий, орудий звериного лова².

Далее рассмотрим основные причины переселения русских крестьян на Аянский тракт. По мнению ряда учёных, основными причинами переселения крестьян-старообрядцев из сел Тарбагатайской волости являлись перенаселение территории, нехватка земель и получение пособий на новом месте жительства [2, с. 131–132]. «Переселяется много семей, в которых много девочек, то есть малоземельные, так как на девушек земельный надел не давался» [2, с. 139]. Высокий прирост населения старообрядческих сел отмечал в своей работе М. М. Шмулевич [15, с. 26]. Однако мы считаем, что основной причиной переселения большинства семей крестьян на Аян являлось стремление к освоению новых сфер хозяйственной деятельности, желание развиваться и применять свой экономический потенциал на новых территориях. На Аян ушли самые трудоспособные и экономически сильные семьи русских крестьян. Сделанные нами выводы подтверждают архивные данные о выплате недоимок. В среднем на одну семью крестьянина-переселенца приходилось 12 р. 10 к. недоимок³. Сумма недоимок из расчёта на одну податную душу составляла по ведомости Тарбагатайского Волостного Правления 4 р. 83 к.⁴ Всего на 156 семей приходилось 1 872 р. недоимок⁵. При этом, по данным Тарбагатайского Волостного Правления, все недоимки крестьянами-переселенцами на Аянский тракт были уплачены в полном объёме. Если быть более точными, то эти недоимки были взысканы с крестьян в счёт формирования переселенческого капитала, на выдачу денежных пособий и орудий труда на Аяне⁶. Единственное, что они получили на новом месте жительства – это земельные наделы в условиях вечной мерзлоты и освобождение от рекрутской повинности. Ещё одно подтверждение вывода о том, что на Аян ушли семьи экономически сильных крестьян в поисках применения

¹ НАРБ. Ф. 207. Оп. 1. № 159. Л. 3.

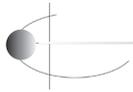
² НАРБ. Ф. 207. Оп. 1. № 159. Л. 7.

³ НАРБ. Ф. 207. Оп. 1. № 159. Л. 359–361.

⁴ НАРБ. Ф. 207. Оп. 1. № 159. Л. 359–361.

⁵ НАРБ. Ф. 207. Оп. 1. № 159. Л. 259–361.

⁶ НАРБ. Ф. 207. Оп. 1. № 159. Л. 337.

своего хозяйственного потенциала, было найдено в Положении Комитета Министров «О переселении» 1851 г. В документе есть пункт о том, что переселявшиеся не должны спрашивать на это разрешения общины. «Освобождаются от обязанности испрашивать от прежних их общественников согласия на переселение, постановленного в XII Т. Свода Законов издательства 1843 г. «Устав о городском и сельском хозяйстве»¹. Данная норма была введена в Положение «О переселении» для того, чтобы создать условия беспрепятственного выхода из общины экономически сильных семей.

Торговая деятельность Русско-Американской компании на территории северо-восточной Сибири открывала для крестьян-переселенцев на Аянский тракт новые экономические перспективы, которых не было в Забайкалье, удалённом от торговых путей. Таким образом, 9 марта 1952 года из сёл Тарбагатайской волости на Аян Якутской области ушло 156 семей, 425 мужчин и 387 женщин². В списки переселенцев вошли семьи, обладавшие способностями и стремившиеся развивать свой экономический потенциал в новых условиях.

Во второй части нашего исследования следует определить основные направления деятельности русских крестьян-переселенцев на Аянском тракте в период существования там Русско-Американской компании.

Итак, основным местом расселения крестьян из Забайкалья стала р. Мая, куда приамгинскими якутами был доставлен крупный рогатый и конный скот. От Якутска до реки Май вдоль тракта было основано 12 станций, отстоявших друг от друга на 20–30 верст, все переселенцы были распределены по станциям равномерно [11, с. 29]. Вскоре население станций было приписано к обществу «Крестьян Аянского тракта», которое строилось на основе взаимовыручки в тяжёлых северных условиях, строгой трудовой и бытовой дисциплины, а также религиозной замкнутости. «Основной обязанностью майских крестьян являлось содержание почтовых станций. Они должны были иметь на каждой станции достаточно транспортных животных для почтовой обывательской гоньбы» [11, с. 30]. Почтовая гоньба и обывательская перевозка на Аянском тракте, по мнению И. И. Майнова, могла приносить русским крестьянам от 320 до 400 р. дохода на один двор, при этом общество выполняло функции организатора процесса [8, с. 7]. Такая хозяйственная деятель-

ность русских крестьян на Аянском тракте позволила им подробнейшим образом вникнуть в условия местной жизни, исследовать все удобные места края для ведения хозяйственной деятельности, изучить специфику товарного оборота Якутской области и приобрести важные для ведения торговли навыки и связи. Кроме того, Аян в конце XIX в. становится привлекательным местом для развития торговли, поскольку по распоряжению Министерства финансов, Иркутская таможня в июне 1871 года на границе Якутской области и Иркутской губернии в с. Нохтуйске Олекминского округа учредила таможенный пункт. С этого времени территория всей Якутской области стала зоной бестаможненного ввоза товаров через Аянский порт, для чего подакцизные товары, в том числе спирт и спиртные напитки растамаживались в Николаевской таможне³.

В заключительной части исследования предпринята попытка выявить источники первоначального накопления капитала и вхождение крестьян-переселенцев в сферу пушной торговли.

После закрытия Русско-Американской компании в 1868 г. права на эксплуатацию портового имущества Аяна у правительства приобрел петропавловский купец I гильдии А. Ф. Филиппеус, который активно начинает развивать доставку грузов в Якутию, сначала по морю через Николаевскую таможню в порт Аян, затем из Аяна зимним путем до Нелькана, а летом на карбасах сплавом по рекам Мае, Алдану, Лене до Якутска⁴. Постепенно развитие торговли Филиппеусом в Якутии через Аян привлекло других купцов. В Аяне появляются такие предприниматели, как И. И. Силин, И. Г. Громов, Н. Д. Эверстов, имевшие в данный период значительные торговые обороты. Они стали доставлять грузы в Якутск через Аян и Нелькан, «но главным товаром, завозившимся в Якутскую область через Аян, являлся чай, закупувавшийся в Шанхае в большом количестве» [11, с. 33]. Развитие частной торговли через Аян и Нелькан оказало влияние на дальнейшее экономическое развитие крестьян-переселенцев из общины «Крестьян Аянского тракта». Между ними и крупными предпринимателями Сибири установились определённые деловые контакты. Аянский порт в 70-х гг. XIX в. являлся стратегическим морским пунктом Российской империи, в который ввозились товары первой необходимости, а вывозилась пушнина, собранная у коренного населения северо-восточной Сибири [11, с. 43].

¹ НАРБ. Ф. 207. Оп. 1. № 159. Л. 3.

² НАРБ. Ф. 207. Оп. 1. № 159. Л. 105–130.

³ ГАИО. Ф. 153. Оп. 1. № 335. Л. 35–37.

⁴ ГАИО. Ф. 153. Оп. 1. № 145. Л. 16.

В период деятельности Русско-Американской компании некоторые крестьяне с Аянского тракта начали заниматься подрядами по поставке продуктов питания на золотые прииски Ленско-Олекминской системы. Иркутский купец I гильдии И. Г. Громов в 1870–х гг. приобретает в единоличное владение и совместно с другими купцами золотые прииски в Олекминском и Акшинском округах [7, с. 98]. В 1885 г. из верховьев реки Лены на Олекминские золотые прииски приходило 3 парохода. Из Якутска они увозили на золотые прииски Олекминской и Витимской системы рогатый скот, лошадей, мясо, рыбу, скотский жир и масло в большом количестве¹.

Постепенно Олекминские и другие прииски Ленской системы становятся крупными рынками сбыта продуктов сельского хозяйства и товаров первой необходимости [3, с. 5]. Через Аян и Нелькан на Олекминские прииски поставлялись товары повседневного спроса, средства производства, спирт и чай. Из среды «аянских крестьян», переселившихся после закрытия Русско-Американской компании в с. Павловск Якутского округа Якутской области, выделяется крестьянин Акепсим Кушнарев. Получив купеческое свидетельство II гильдии, и наладив деловые связи с Г. В. Никифоровым, уроженцем смежного с Павловском наслега, А. М. Кушнарев начинает заниматься поставками мяса в «живом скоте» на Олекминские золотые прииски [10, с. 252]. В 1871 г. на золотые прииски Олекминска, принадлежавших И. Г. Громову, крестьянином Павловского селения А. М. Кушнаревым было поставлено 250 пудов мяса в «живом рогатом скоте» на пароходе с пристани Якутска. В 1875 г. на прииски тем же пароходом было доставлено 200 пудов мяса из села Павловск². В среднем за поставку одной партии мяса «в живом скоте» на золотые прииски А. Кушнарев получал не менее 3 000 р. прибыли³.

Кроме того, через Аян и Нелькан в промысловые районы северо-восточной Сибири поставлялся спирт, где он обменивался на пушнину. Спирт в пушной торговле играл важную роль, ни одна крупная сделка с пушшиной в отдалённых кочевьях промысловиков не заключалась без угощения вином. В среднем бутылка спирта в Булуна стоила 3–10 р., в Верхоянске – 5 р., цена 1 ведра спирта около 300 р. [5, с. 79]. В октябре 1887 г. А. М. Кушнарев поставил из собственного склада в Якутске 18 фляг спирта, в ноя-

бре 1887 ещё две партии в 13 и 40 фляг спирта⁴. Отметим, что интересы А. М. Кушнарева в Верхоянске были направлены, прежде всего, на вхождение в пушную торговлю. Верхоянский округ являлся основным промысловым районом северо-восточной Сибири, где добывались наиболее ценные сорта пушнины⁵. Таким образом, можно предположить, что за вторую половину 1887 г. прибыль от торговли спиртом А. М. Кушнарева в Верхоянске, только по имеющимся скромным данным, могла составить 82 200 р.

Организация меновой пушной торговли с коренным населением северо-восточной Сибири требовала создания складов и торговых пунктов для разгрузки и транспортировки грузов. Нелькан являлся наиболее удобным местом устройства складов для грузов, завозившихся в Якутскую область морским путём через Охотские порты. В 1887 г. А. М. Кушнареву под оброчное содержание из казны была сдана 1 десятина земли в урочище Нелькан для постройки дома и амбара, сроком на 20 лет за плату по 2 р. в год⁶. Постепенно Нелькан превратился в отделение торговых предприятий купцов Громовых, Эверстова, фирмы «Коковин и Басов» и имел значение не только порта со складами товаров, но и пункта распределения пушнины, собранной на северо-востоке Сибири. В Нелькане сосредотачивались значительные партии чая, который шёл из Китая на северо-восток Сибири морским путем. Ни один пароход не мог войти в устье р. Майи и миновать склады Кушнарева, где чай разгружался и хранился для дальнейшей его отправки в промысловые районы для участия в меновой пушной торговле [13, с. 76]. Торговые дома и фирмы, не имевшие возможности разгружать товары в собственные склады в Нелькане, вынуждены были арендовать амбары А. М. Кушнарева по установленным им ценам. Например, в 1887 г. казна арендовала амбар Кушнарева для хранения чая за 30 р. в год⁷. Якутский областной землемер указывал на тот факт, что Нельканская оброчная статья имела «исключительное значение» для развития торговли А. М. Кушнарева, так как в Нелькан с 1898 г. ежегодно стали заходить за чаем пароходы и «следовало ожидать развития пароходства по р. Мае. Берег в том месте представляет удобную пристань для пароходов, так как Мая в этом месте достаточно глубока»⁸.

¹ НАРС (Я). Ф. 343. Оп. 1. № 340. Л. 51 об.

² НАРС (Я). Ф. 12. Оп. 12. № 71. Л. 14, 18.

³ НАРС (Я). Ф. 12. Оп. 12. № 962. Л. 4–4 об.

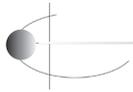
⁴ НАРС (Я). Ф. 25. Оп. 1. № 1375. Л. 1, 7, 8, 10, 13.

⁵ НАРС (Я). Ф. 343. Оп. 1. № 211. Л. 117.

⁶ НАРС (Я). Ф. 12–21. Оп. 12–6. № 2069. Л. 17.

⁷ НАРС (Я). Ф. 12–21. Оп. 12–6. № 2069. Л. 36.

⁸ НАРС (Я). Ф. 12–21. Оп. 12–6. № 2069. Л. 36–37.

В 1916 г. бухгалтер Акционерного Общества спичечной и меховой фабрики «Н. П. Рылов и Ф. П. Лесников» И. Я. Первалов отмечал, что отсутствие собственных складов фирмы в Нелькане вело к потере американских рынков сбыта пушнины и увеличению стоимости ввозимых обществом в северо-восточную Сибирь товаров¹.

В 1881 г. А. М. Кушнарев получает свидетельство купца I гильдии и начинает интенсивное освоение сферы торговли пушниной². В 1897 г. состояние фирмы А. М. Кушнарера оценивалось в 1 млн р.³ Торговый дом «Наследники А. М. Кушнарера» был зарегистрирован в г. Якутске 9 марта 1903 г.⁴ Распорядителями фирмы стали дети А. М. Кушнарера – П. А. Кушнарев и А. А. Бушуева, а так же вдова Е. М. Кушнарера⁵. Фирма имела право производить скупку пушнины, сырья и мамонтовой кости на территории северо-восточной Сибири⁶. В 1916 г. торговые дома «Наследники А. И. Громовой», «Наследники А. М. Кушнарера» вошли в число самых крупных фирм северо-восточной Сибири, капитал товарищества

«Наследники А. М. Кушнарера», вложенный в операции с пушниной составлял 1,5–2 млн р.⁷

Таким образом, в данной статье была предпринята попытка исследовать некоторые исторические аспекты вовлечения русских крестьян-переселенцев на Аянский тракт в пушную торговлю и истоки создания одного из крупных предприятий в сфере торговли пушниной на территории северо-восточной Сибири. Переселение крестьян из Забайкалья на Аян 1851–1852 гг. и поиск новых источников существования в отдаленных северных условиях стали толчком к вовлечению крестьян-переселенцев в торговую деятельность на территории северо-восточной Сибири. Формированию капитала в среде русских крестьян-переселенцев способствовало установление деловых контактов с предпринимателями, ввозивших свои товары в Якутскую область через порты Аян и Нелькан, поставки спирта и продуктов питания в промышленные районы и на золотые прииски, а так же строительство и размещение складов вблизи портов Охотского моря.

Список литературы

1. Башарин Г. П. История аграрных отношений в Якутии (60-е гг. XVIII – середине XIX вв.). М.: Изд-во АН СССР, 1956. 428 с.
2. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. Улан-Удэ.: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. 224 с.
3. Гузенков С. В. Золотодобывающая промышленность и аграрный рынок Сибири и Дальнего Востока в конце XIX – начале XX в. (Экономико-статистическое исследование). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2003. 38 с.
4. Захаров В. П. Пушной промысел и торговля в Якутии (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1995. 137 с.
5. Зензинов В. М. Очерки торговли на севере Якутской области. М.: Наука, 1916. 95 с.
6. Константинов М. М. Пушной промысел и торговля в Якутском крае. Иркутск: Иркутское отд. Гос. изд-ва», 1921. 81 с.
7. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 1. Кн. 1 / Д. Я. Резун. Новосибирск: Изд-во Ин-та истории СО РАН, 1994. 184 с.
8. Майнов И. И. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. СПб.: Тип. В. Ш. Киршбаума, 1912. 409 с.
9. Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1975. 327 с.
10. Реформатор земли Якутской губернатор Иван Иванович Крафт, 1906–1913: фот., док. / Калашников А. А. Якутск: Якутия, 2011. 376 с.
11. Сафронов Ф. Г. Охотско-Камчатский край. (Пути сообщения, население, снабжение и земледелие до революции). Якутск: Якуткнигоиздат, 1958. 136 с.
12. Сафронов Ф. Г. Русские крестьяне в Якутии (XVIII – начало XX в.). Якутск: Якуткнигоиздат, 1961. 495 с.

¹ НАРС (Я). Ф. 420. Оп. 1. № 32. Л. 1–8.

² РГИА. Ф. 630. Оп. 1. № 582. Л. 70.

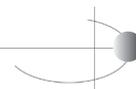
³ РГИА. Ф. 23. Оп. 11. № 1081. Л. 13.

⁴ РГИА. Ф. 23. Оп. 11. № 1081. Л. 18.

⁵ РГИА. Ф. 23. Оп. 11. № 1081. Л. 25–27.

⁶ РГИА. Ф. 23. Оп. 11. № 1081. Л. 27–30.

⁷ РГИА. Ф. 23. Оп. 11. № 1081. Л. 19.

13. Сафронов Ф. Г. Тихоокеанские окна России: из истории освоения русскими людьми побережий Охотского и Берингового морей, Сахалина и Курил. Хабаровск: Кн. изд-во, 1988. 192 с.

14. Старцев А. В., Гончаров Ю. М. История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX вв.): учеб. пособие. Барнаул: Аз Бука, 2007. 214 с.

15. Шмулевич М. М. Очерки истории Западного Забайкалья (XVII – середина XIX вв.). Новосибирск: Наука, 1985. 284 с.

16. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония: к юбилею трехсотлетия: современное положение Сибири, её нужды и потребности, её прошлое и будущее. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1882. 471 с.

References

1. Basharin G. P. Istoriya agrarnykh otnoshenii v Yakutii (60-e gg. XVIII-seredine XIX vv.). M.: Izd-vo AN SSSR, 1956. 428 s.

2. Bolonev F. F. Staroobryadtsy Zabaikal'ya v XVIII-XX vv. Ulan-Ude.: Izd-vo BNTs SO RAN, 2009. 224 s.

3. Guzenkov S. V. Zolotodobyvayushchaya promyshlennost' i agrarnyi rynek Sibiri i Dal'nego Vostoka v kontse XIX – nachale XX vv. (Ekonomiko-statisticheskoe issledovanie). Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. ped. un-ta, 2003. 38 s.

4. Zakharov V. P. Pushnoi promysel i trgovlya v Yakutii (konets XIX – nachalo XX vv.). Novosibirsk: Nauka, 1995. 137 s.

5. Zenzinov V. M. Ocherki trgovli na severe Yakutskoi oblasti. M.: Nauka, 1916. 95 s.

6. Konstantinov M. M. Pushnoi promysel i trgovlya v Yakutskom krae. Irkutsk: Irkutskoe otdelenie Gos. izd-va, 1921. 81 s.

7. Kratkaya entsiklopediya po istorii kupechestva i kommertsii Sibiri. T. 1. Kn. 1 / D. Ya. Rezun. Novosibirsk: Izd-vo In-ta istorii SO RAN, 1994. 184 s.

8. Mainov I. I. Russkie krest'yane i osedlye inorodtsy Yakutskoi oblasti. SPb.: Tip. V. Sh. Kirshbauma, 1912. 409 s.

9. Rabinovich G. Kh. Krupnaya burzhuazii i monopolisticheskii kapital v ekonomike Sibiri kontsa XIX – nachala XX vv. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1975. 327 s.

10. Reformatör zemli Yakutskoi gubernator Ivan Ivanovich Kraft, 1906–1913: fot., dok. / Kalashnikov A. A. Yakutsk: Yakutiya, 2011. 376 s.

11. Safronov F. G. Okhotsko-Kamchatskii kraj. (Puti soobshcheniya, naselenie, snabzhenie i zemledelie do revolyutsii). Yakutsk: Yakutknigoizdat, 1958. 136 s.

12. Safronov F. G. Russkie krest'yane v Yakutii (XVIII – nachalo XX vv.). Yakutsk: Yakutknigoizdat, 1961. 495 s.

13. Safronov F. G. Tikhookeanskie okna Rossii: iz istorii osvoeniya russkimi lyud'mi poberezhii Okhotskogo i Beringovogo morei, Sakhalina i Kuril. Khabarovsk: Kn. Izd-vo, 1988. 192 s.

14. Startsev A. V., Goncharov Yu. M. Istoriya predprinimatel'stva v Sibiri (XVII – nachalo XX vv.): ucheb. posobie. Barnaul: Az Buka, 2007. 214 s.

15. Shmulevich M. M. Ocherki istorii Zapadnogo Zabaikal'ya (XVII – seredina XIX vv.). Novosibirsk: Nauka, 1985. 284 s.

16. Yadrin'tsev N. M. Sibir' kak koloniya: k yubileyu trekhstoletiya: sovremennoe polozhenie Sibiri, ee nuzhdy i potrebnosti, ee proshloe i budushchee. SPb.: Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1882. 471 s.

Статья поступила в редакцию 25.05.2014